

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей
МАКЕЕВ

Король
бьет даму

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *А. Старикова*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Король бьет даму / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (МУРу — 90 лет. Лучшие романы Н. Леонова).

ISBN 978-5-699-93142-2

Рядом с особняком бизнесмена Николая Амосова найден труп его дочери Даны с огнестрельным ранением. На место преступления срочно отправляются полковники Гуров и Крячко. Едва они прибыли туда, как стало известно, что убит также и брат Амосова Виктор. Причем убит из пистолета, принадлежащего Николаю Амосову. Начав выстраивать в хронологическом порядке события, Гуров выяснил, что незадолго до гибели Дана звонила некоему человеку по имени Никита. А дальше начались сплошные тайны...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А., 2017
ISBN 978-5-699-93142-2 © Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Никита Маринов проснулся от телефонного звонка. Проснулся и сразу же вздрогнул. Собственно, так он в последнее время просыпался постоянно, вне зависимости от того, явился ли причиной пробуждения посторонний шум либо просто естественное состояние организма. Страх стал практически его спутником. От этого и сон Никиты был не глубоким, полноценным, а рваным и нервным, кое-как поддерживающим его силы. Которых, увы, оставалось не так много. Никита сам ощущал, что ресурсы его почти исчерпаны и он находится на грани нервного срыва.

Спросонья потянувшись было к трубке, Никита тут же отдернул руку, с испугом посмотрел на телефонный аппарат и на всякий

случай решил не отвечать. Телефон продолжал звонить, настойчиво и непрерывно. Не выдержав, он взял с дивана подушку и накинул ее сверху, утрамбовав поплотнее. Этот детский поступок, лишенный всякой логики и здравого смысла, тем не менее позволил ему хотя бы унять дрожь в руках. Подбадривая себя, Никита прошел в ванную, открыл кран и принялся пригоршнями бросать в лицо холодные брызги. Когда в висках заломило, полотенцем растер его, и оно тут же запылало. Взглянул в зеркало: на него смотрело раскрасневшееся осунувшееся лицо с темными синяками под глазами, в которых застыло напряжение.

Возвращаться в комнату не хотелось, словно именно с ней были связаны причины его состояния, поскольку пресловутый телефонный аппарат находился именно там, но он все же заставил себя вернуться. Не успел переступить порог, как зазвонил другой телефон — сотовый, брошенный перед сном под диван. Никита нехотя, даже с опаской, словно прибор мог взорваться в руке, осторожно взял его, посмотрел на светившийся номер и обреченно обнаружил, что это именно тот, которого он и боялся и совершенно не хотел слышать. Однако здесь схитрить уже

не получится: Коршун поймет, что Никита уваливает от разговора с ним, решит, что он прячется, и нагрянет сюда. А это еще хуже. Даже если сейчас покинуть квартиру, это ничего не даст, потому что Коршун все равно найдет его рано или поздно, к тому же и идти Никите было некуда.

Пришлось ответить.

— Да, — проговорил он, изо всех сил стараясь, чтобы голос звучал спокойно и непринужденно. Выходило плохо.

— Никитос? — насмешливо спросил Коршун. — Чего перекрываешься, родной?

— Я не перекрываюсь, — возразил Никита, чувствуя, как голос предательски дрожит, переходя в конце фразы на фальцет.

— Или зазнался, слышать не желаешь? — издевательски продолжал Коршун. — Это ты зря, Никитос. Мы с тобой вроде друзья, я тебе доверял... даже более чем. Разве не так?

— Так, — не стал возражать Никита. Он понимал, что с Коршуном в сложившейся ситуации лучше не спорить, иначе выйдет себе дороже, и предпочел соглашаться со всем, что будет говорить ему собеседник.

— Ну вот, — удовлетворенно проговорил тот. — А друзья всегда друг друга понимать должны, верно?

— Верно, — завязнув в игре, правила которой сам же придумал, подтвердил Маринов.

— И не только с полуслова, а с полувзгляда, верно?

На этот раз Никита решил промолчать, тем самым демонстрируя согласие.

— Думаю, ты отлично понимаешь меня, Никитос. Свой интерес я тебе при прошлой встрече изложил, и ты мне ответ должен был дать еще три дня назад, верно? А ты решил кинуть друга! Разве это по-товарищески? — укорил его Коршун.

— Я не смог три дня назад, — оправдываясь, торопливо заговорил Никита, перестав тупо поддакивать. — Понимаешь, Коршун, тут такие проблемы навалились, у меня мать в больницу положили, приходилось туда-сюда мотаться, потом еще работу срочно пришлось делать, да вдобавок...

— Слушай сюда, Никитушка! — жестко произнес Коршун, прерывая оправдания Никиты. — Жду тебя сегодня в шесть в «Якорьке» для окончательного разговора. Базар будет конкретным, так что настройся заранее. И запомни: выбора у тебя нет. Ответ может быть только один, в противном случае — сам знаешь. Любой разумный че-

ловец на твоём месте выберет единственно правильный вариант. Ну а теперь покедова, Никитка! Взываю к твоему разуму!

Телефон пискнул и умолк. Но еще с полминуты Никита сидел, словно прилипнув к дивану и глядя перед собой невидящим взглядом.

Да, выбора у него нет. Коршун все изложил четко, да Никита и сам это понимал. Он догадывался, о каком варианте тот толкует. Точно не знал, но самую суть понимал: дело крайне неприятное. Коршун был человеком довольно мутным, и Никита до конца так толком и не знал, чем он занимается, но подозревал, что ничего хорошего Никите не предложит. И тот вариант, что он придумал, — дело наверняка поганое. Но, по мнению Коршуна, оно лучше ситуации, в которой Никита находится сейчас.

Он хмуро посмотрел на часы. Половина третьего. До встречи с Коршуном оставалось чуть больше трех часов.

«Черт меня дернул с ним связаться! — с тоской подумал Никита. — Сунул голову в петлю. Ой, дурак!» «А может, не ходить?» — закралась следующая мысль, которую он тут же откинул за ненадобностью, понимая, что это все равно что отказ. А в случае отказа...

Страшно даже подумать, что Коршун может с ним сделать. Про него такие слухи ходили, что у Никиты сразу холодок возникал между лопаток.

Эх, а как весело и здорово все начиналось! Коршун сам подсел к Никите в баре, беседу завел, дружескую. Спрашивал, чем Никита живет, чего ждет от жизни, с кем общается... Угостил пивом — хорошим, шведским. Никита с удовольствием пил, словоохотливо рассказывал, без всякой задней мысли. Ему льстило, что к нему проявляет интерес человек не только старше его, а к тому же пользующийся авторитетом в тех кругах, в которые волею судьбы занесло Никиту. А впрочем, он сам поспособствовал тому, чтобы туда попасть.

Никита постепенно млеет от пива и оказанного ему Коршуном доверия, рассказывает многое, порой приукрашивая действительность. Это позже он понял, что большее из того, что он выболтал, не следовало говорить. Ни Коршуну, ни вообще постороннему человеку. Но в тот момент считал по-другому. Постепенно хмелея, он чувствовал себя очень крутым от осознания, что Коршун выбрал его в собеседники, запросто

разговаривает с ним уже второй час и проявляет явный интерес.

Когда на следующий день легкое опьянение и первоначальная эйфория несколько спали, ситуация представилась Никите уже не такой красочной. Он решил махнуть рукой и забыть все, что было сказано, но оказалось, что Коршун не забыл Никиту. Он сам ему позвонил, вежливо поинтересовался, как идут дела, и предложил встретиться вечером. Ситуация повторилась. Никита потягивал халявное пиво на пару с Коршуном и чувствовал себя героем.

А Коршун явно льнул к нему, стремился сблизиться, сам искал дружбы. И от этого во взгляде Никиты появлялась снисходительность, в походке — небрежная вальяжность, а в манере разговора — самоуверенность. Он искренне полагал тогда, что Коршун завел с ним настоящую дружбу. Таково уж свойство человеческой природы — всегда верить в то, что приятнее. Особенно если тебе всего двадцать лет, ты рос без отца, никогда не пользовался популярностью в обществе — ни в школе, ни во дворе — и вообще мало кому был нужен. Внимание Коршуна одновременно и казалось ему не совсем есте-

ственным, и в то же время он не мог ему противостоять, не хотел лишаться.

А незадолго до этого он познакомился с Даной. И это тоже показалось ему знакомением свыше, доказательством того, что жизнь меняется к лучшему, и все благодаря ему самому, его правильной линии поведения. В самом деле, раньше он и помыслить не мог, что на него обратит внимание такая яркая, успешная девушка, к тому же дочь столь влиятельного человека. У Никиты раньше и романов-то настоящих не было, так, глупость всякая. После выпускного вечера, накачавшись шампанским, целовался на скамейке в местном парке с Наташкой Лапиковой, даже пытался добиться большего, да и она явно была не против. Но природная робость, отсутствие опыта и выпитое спиртное так и не дали довести дело, что называется, до конца. Впоследствии он сначала немного жалел об этом, а потом решил, что оно и к лучшему, тем более что с Наташкой они с тех пор ни разу не виделись.

Потом были какие-то скоротечные романы, которые даже трудно назвать этим словом. Девушки, в основном постарше, некоторые с ребенком, не слишком привлекательные, поскольку Никита, страдавший

несколько заниженной самооценкой, даже не пытался искать кого-нибудь получше.

А знакомство с Даной словно все в нем перевернуло. Эта девушка, несмотря на довольно высокое социальное положение, вела себя очень естественно и непринужденно. Он не слишком задумывался над их будущим. Оно выглядело туманным и малоперспективным, так как в глубине души Никита понимал, что ему будет трудно стать достойной кандидатурой на роль жениха. Даже если он расшибется в лепешку, родители Даны все равно не станут воспринимать его всерьез. И все-таки в его сердце жила уверенность, что они будут вместе. Ему было хорошо с Даной и не хотелось думать ни о чем плохом.

Много позже он понял, что Коршун незря его выпытывал, будто невзначай прощупывал все потайные места, чтобы потом использовать в собственных интересах.

Никита лег на диван, подложив под голову подушку, и задумался. Мысли были невеселыми, однако под них он не заметил, как задремал. А когда открыл глаза, на часах было уже без десяти шесть. Нужно вставать и собираться, чтобы к семи успеть в «Якорек». Опаздывать на встречу с Коршуном совершенно не хотелось.

Он достал из-под дивана свой сотовый. Пропущенных вызовов не было, и это почему-то немного его успокоило, хотя совершенно ничего не меняло. Тяжело вздохнув, Никита поплелся одеваться...

В «Якорек» он прибыл без пяти семь, Коршун уже сидел за одним из столиков, лениво потягивая свое излюбленное пиво. Увидев Никиту, приветливо улыбнулся, однако от того не ускользнул мелькнувший во взгляде Коршуна охотничий блеск. Да и вообще, их дальнейшее общение разительно отличалось от того, к которому Коршун приучил Никиту за первоначальный период общения.

Он небрежным жестом пригласил присесть, пива не предложил, разговоров о погоде-здоровье не вел и вообще не ходил вокруг да около, а конкретно изложил положение Никиты на сегодняшний день, причем в его устах оно прозвучало еще более зловеще, чем осознавал сам Никита. А дальше разговор пошел, собственно, о том, как из этого положения выпутаться. И вот тут Никита ясно понял, что все, чего он боялся до нынешнего момента, было просто цветочками по сравнению с тем, каких ягодок предложил ему отведать Коршун. Даже не предложил, а жестко поставил Никиту

перед фактом, не оставляя ему на раздумья ни времени, ни возможности. Беседа была короткой. Коршун бросал фразы, каждая из которых тяжелым молотом отдавалась в голове Никиты. Из «Якорька» он вышел в таком состоянии, словно его пришибли пыльным мешком.

Приехав домой, Никита сразу лег на диван, обхватив голову руками и пытаясь унять пульсирующую в ней боль. Боль эта не давала даже подумать, и он, не выдержав этой пытки, прошлепал все-таки на кухню, достал из шкафчика коробку, в которой мать хранила разные лекарства, отыскал упаковку обезболивающего и выпил сразу две таблетки, запив водой прямо из-под крана. После этого вернулся на диван, ставший за последнее время почти постоянным местом его пребывания.

Постепенно голова немного успокоилась, но состояния Никиты это не слишком улучшило. То, что задумал Коршун, было просто ужасно. Чудовищно, по его меркам. Он, заранее понимая, что предложение Коршуна не предвидится радужным, ожидать подобного все же не мог. Хотя, поразмыслив, пришел к выводу, что это было самым логичным. Не зря же Коршун так интересовался его отно-